

Миссия США при ОБСЕ

Заявление в ознаменование Международного дня прав человека

Выступление посла Джеймса Гилмора
на заседании Постоянного совета в Вене
11 декабря 2020 года

Вчера, 10 декабря, отмечался Международный день прав человека, ознаменовавший принятие *Всеобщей декларации прав человека* ООН в 1948 году. Многие из прав человека и основных свобод, изложенных в этом новаторском документе, были позже закреплены в нашем собственном *Хельсинкском Заключительном акте*, учредившем ОБСЕ.

Г-н Председатель, я считаю поразительным тот факт, что эта тема была поднята Российской Федерацией. Я очень внимательно выслушал заявление моего российского коллеги здесь сегодня, как я слушаю каждое заявление и каждое слово, которое Россия излагает в *Постоянном совете*. Я бы посоветовал распечатать и изучить заявление моего российского коллеги, потому что оно представляется заявлением Российской Федерации, пересматривающим и определяющим ее отношение к правам человека, которое сейчас обсуждается здесь, в ОБСЕ, и, я полагаю, будет обсуждаться и в следующем году.

На самом деле Соединенные Штаты очень решительно отстаивают идею национального суверенитета, и мы выслушали российское заявление, в котором говорилось, что вопросы прав человека не должны быть средством вмешательства в индивидуальный суверенитет стран. США выступают за суверенитет, но это удивительное заявление, которое, как мне кажется, было важным для сегодняшней презентации и не должно быть потеряно в суматохе многочисленных дискуссий, которые проходят здесь сегодня.

Факт заключается в том, что практически все страны мира, включая государства-участники ОБСЕ, подписали Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций. Это факт, и это всеобщая декларация. Кроме того, как я уже говорил ранее, здесь, в ОБСЕ, государства-участники приняли аналогичные концепции в Астанинской памятной декларации, на которую часто ссылаются мои российские коллеги, но я хочу напомнить вам, что в Астанинской декларации говорилось об универсальности прав человека: “Мы категорически и окончательно подтверждаем, что обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства”. Важно помнить об этих моментах, когда мы начинаем процесс этой дискуссии в данном конкретном году.

Советские диссиденты, в том числе первые Хельсинкские наблюдатели, начали традицию *Международного дня прав человека*, собираясь на Пушкинской площади в Москве, чтобы выразить солидарность с узниками совести в СССР, среди которых были их собственные отважные коллеги. Поэтому уместно говорить о тех, кто в нашем регионе сегодня заключен в тюрьму за то, что они – и я цитирую *Седьмой Хельсинкский принцип*, – “знают [свои] права и действуют в соответствии с ними”.

Как мрачно заметил Заместитель Государственного секретаря Биган в своем выступлении на Министерской встрече на прошлой неделе, число политических заключенных в регионе ОБСЕ продолжает расти.

Российская правозащитная организация “Мемориал” признаёт 358 политзаключенных, удерживаемых Россией, в том числе 295 лиц, заключенных за религиозные убеждения, и десятки украинцев.

С октября Беларусь заключила в тюрьму более ста человек по политически мотивированным обвинениям, и каждый день сотни других задерживаются и подвергаются жестокому обращению, а также, как сообщается, пыткам за то, что они требуют свободных и справедливых выборов и демократического будущего для своей страны. Всего неделю назад наши Министры торжественно приняли решение искоренить пытки в этом регионе. Это было знаковое решение этого совещания. Пришло время воплотить эти слова в жизнь.

Турция использует слишком широкие антитеррористические законы для судебного преследования и заключения под стражу журналистов, правозащитников, членов политической оппозиции и адвокатов, подрывая верховенство закона.

По данным неправительственных организаций (НПО), в Азербайджане содержится более ста политических заключенных, и утверждения о пытках во время допросов не прекращаются. На прошлой неделе Азербайджан присоединился к консенсусу о прекращении пыток в регионе ОБСЕ.

В странах Центральной Азии Казахстане, Таджикистане и Туркменистане заключают в тюрьмы и, как сообщается, в некоторых случаях пытаются активистов оппозиции. Мы настоятельно призываем правительства этих стран претворить в жизнь это решение заседания Совета Министров против пыток.

В духе Пушкинской площади я обращаю ваше внимание на некоторые конкретные случаи. Я прочитаю эти имена – наберитесь терпения, потому что их трудно читать и произносить, но я знаю, где находятся эти люди, и мы следим за новостями о них:

Российскому журналисту Абдулмумину Гаджиеву грозит до 20 лет лишения свободы по обвинению в терроризме, которое правозащитники считают необоснованным. Я неоднократно поднимал вопрос о деле историка Юрия Дмитриева, заключенного в тюрьму в отместку за его работу по исследованию преступлений сталинской эпохи.

В оккупированном Россией Крыму лидер мирной НПО “Крымская солидарность” Сервер Мустафаев отбывает 17-летний срок по обвинению в терроризме. Десятки других крымских татар также находятся в заключении, в том числе правозащитник Эмир-Хусейн Куку и журналист Ремзи Бекиров.

В Турции филантроп Осман Кавала остается за решеткой, несмотря на постановления *Европейского суда по правам человека*, требующие его освобождения.

В Беларуси два члена *Президиума Координационного совета*, Мария Колесникова и Максим Знак, заключены в тюрьму за требование демократии. Этих доблестных героев и всех других, несправедливо удерживаемых белорусскими властями, следует немедленно освободить!

Власти Азербайджана заключают под стражу таких журналистов, как Афган Садыгов и Эльчин Исмаиллы, а также политических и религиозных оппозиционеров.

Власти Таджикистана заключили в тюрьму юриста-правозащитника Бузургмехра Ёрова на 23 года по ложным обвинениям в мошенничестве и попытке “насильственного изменения конституционного строя”. Эти обвинения широко рассматриваются как возмездие за его утверждения о том, что один из его клиентов, член запрещенной *Партии исламского возрождения Таджикистана*, подвергался пыткам. Наши слова против пыток должны подкрепляться делами, если эта организация хочет верить в то, что она заявляет на своих самых важных форумах, включая заседания Совета Министров и Постоянного совета.

В Туркменистане правозащитник Гульгельды Аннаниязов был приговорен в 2008 году к 11 годам лишения свободы, но после отбытия наказания не был освобожден. В 2012 году правозащитник Мансур Мингелов был осужден по ложному обвинению и приговорен к 22 годам лишения свободы. Неправительственная организация “Докажи, что они живы” идентифицировала 121 человека, включая политических заключенных, которые исчезли в тюремной системе, и о них больше не поступало вестей. Один из них – Батыр Бердиев, наш бывший коллега, занимавший должность Постоянного представителя здесь, в ОБСЕ. Мы должны оставить для него свободный стул за этим столом, чтобы не забывать. Когда мы снова встретимся, давайте вспомним о пустом стуле исчезнувшего Батыра Бердиева.

Принятие документа о пытках может стать поворотным моментом для ОБСЕ. ОБСЕ может оставить позади печальную и жестокую историю прошедших веков и выйти в свет нового века.

В ознаменование *Международного дня прав человека* я призываю к немедленному освобождению всех политических заключенных в регионе ОБСЕ.

Благодарю вас, г-н Председатель.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.